

УДК 343.985

А.В. Башан, А.Т. Винцовский

О СУЩНОСТИ СНЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ С ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ СВЯЗИ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

В условиях глобализации задачи освоения информационно-коммуникационных технологий и обеспечения их безопасного использования приобретают особую значимость. Совершенствование сетевых технологий приводит не только к укреплению индустриального общества, но и к расширению источников опасности для него, в том числе связанных с явлениями криминального плана.

Снятие информации с технических каналов связи представляется одним из самых перспективных оперативно-розыскных мероприятий. Как самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие оно стало использоваться в практике и исследоваться в теории оперативно-розыскной деятельности с 1992 г., когда впервые оперативно-розыскная деятельность была урегулирована на законодательном уровне путем принятия закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон). До этого момента снятие информации с технических каналов связи было частным случаем осуществления оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров».

Сегодня, на наш взгляд, имеется ряд нерешенных организационных и правовых вопросов, касающихся проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия. Научные публикации, посвященные данной проблематике, не позволяют точно оценить суть и содержание оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи».

В п. 12 ч. 1 ст. 2 Закона оперативно-розыскное мероприятие «снятие информации с технических каналов связи» определяется как получение, преобразование и фиксация с помощью технических средств различных видов сигналов, передаваемых по любым техническим каналам связи, для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Процедура выполнения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия включает в себя, во-первых, получение различных видов сигналов, передаваемых по любым техническим каналам связи; во-вторых, их преобразование в доступную для восприятия форму (печатную или голосовую); в-третьих, фиксацию информации на различных носителях.

Вместе с тем Закон не содержит расшифровки определений и терминов, раскрывающих процесс организации и осуществления снятия информации с технических каналов связи. Частично эти категории расшифровываются через иные определения, содержащиеся в законах Республики Беларусь «О почтовой связи», «Об электросвязи», постановлениях Совета Министров Республики Беларусь от 7 сентября 2004 г. № 1111 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи», от 17 августа 2006 г. № 1055 «О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 августа 2006 г. № 1055» и других нормативных правовых актах, в том числе ограничительного (секретного) характера. Однако в этих нормативных правовых актах отсутствует определение термина «технический канал связи», поэтому его смысловая расшифровка переводится в теоретическую плоскость. Следует отметить, что с содержательной и технической точек зрения термин «технический канал связи» в отношении данного оперативно-розыскного мероприятия является ключевым.

Можно без преувеличения сказать, что отсутствие законодательного закрепления понятия «технический канал связи» привело к тому, что количество его толкований равно количеству авторов, пишущих на данную тему. Очевидно, что такая ситуация хороша с научной точки зрения (в споре рождается истина), но совершенно неприемлема с точки зрения правовой. Тем не менее нельзя и отрицать того, что каждый автор по-своему прав [1; 2, с. 62; 3, с. 53].

В настоящее время невозможно четко разделить виды связи по способам передачи, поскольку любая информация может последовательно передаваться по проводным, радио- (спутниковым), волоконно-оптическим каналам, в некоторых случаях многократно менять носитель сигнала. Типичный пример – интернет, в котором для передачи информации могут быть использованы практически любые каналы связи.

В связи с этим требует решения ряд вопросов: как особенности пространственно-временной локализации объектов оперативно-розыскной деятельности в глобальных сетях сказываются на изменении содержания, методов и форм такой деятельности? приобретают ли оперативно-розыскные мероприятия при проведении их в электронно-опосредованной форме в сетевом пространстве некие специфические характеристики? возникает ли в этой связи необходимость особого правового регламентирования осуществления указанных мероприятий?

Назрела необходимость внесения изменений в нормативные правовые акты Республики Беларусь, которые позволят не только упростить процедуру санкционирования оперативно-розыскных мероприятий, но и устранить лазейки для незаконного сбора и накопления информации о гражданах.

В первую очередь необходимо откорректировать отдельные нормы и понятия Закона с учетом действующего законодательства в области электросвязи, с тем чтобы провести четкую грань между оперативно-розыскными мероприятиями, проведение которых связано с получением и фиксацией информации, в том числе передаваемой посредством электросвязи.

Мы считаем, что целесообразно объединить такие оперативно-розыскные мероприятия, как «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи», поскольку первое является частным случаем второго. При этом необходимо правильно определиться с названием нового оперативно-розыскного мероприятия. Название не должно вводить в заблуждение. Оно должно четко и ясно характеризовать оперативно-розыскное мероприятие и определять его суть. На наш взгляд, следует уйти в определении от понятия «технический канал связи».

В настоящее время с учетом уровня развития техники и средств связи, используемых в повседневной жизни, назрела необходимость разработки и закрепления в Законе оперативно-розыскного мероприятия, обязательным признаком которого являлось бы установление уникальных кодов идентификации средств электросвязи и их местонахождения.

Реализация предлагаемых нами идей позволит избежать произвольного толкования положений Закона, касающихся проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также лучше защитить права граждан, гарантированные Конституцией Республики Беларусь.

1. Бачила В.В. Оперативно-розыскное мероприятие «снятие информации с технических каналов связи»: теория и практика // Суд. весн. 2009. № 3. С. 61–66.

2. Земскова А.В. Документирование результатов оперативно-розыскных мероприятий // Рос. юстиция. 2001. № 7.

3. Басецкий И.И., Гайдельцов В.С. Терминологический словарь к Закону Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». Минск, 2009.

УДК 343.985.8

С.А. Войтихович

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Хищение в бюджетной сфере путем злоупотребления служебными полномочиями является одной из наиболее опасных форм совершения хищений в связи с высокой степенью угрозы экономической безопасности страны и причинения вреда национальным интересам Республики Беларусь.

Согласно данным информационного центра МВД Республики Беларусь общее число рассматриваемых преступлений ежегодно составляет около **850**. Последние пять лет количество рассматриваемых деяний имеет тенденцию к росту: **2007 г. – 619, 2011 г. – 863**. Их удельный вес в структуре коррупционных преступлений в **2007 г. составил 15,4 %, в 2010 г. – 23,9 %, в 2011 г. – 35,7 %**, что свидетельствует о все большей распространенности данного вида преступлений.

В настоящее время доля денежных средств, выделяемых из государственного бюджета на реализацию государственных программ, закупок и национальных проектов, весьма существенна. Соответственно в результате хищений причиняется значительный ущерб экономике Республики Беларусь. Так, согласно данным информационного центра МВД Республики Беларусь в результате совершения преступлений рассматриваемого вида ущерб в **2010 г. составил 17,6 млрд руб., в 2011 г. – 25,4 млрд руб.**, причем возмещаемость ущерба по делам указанного вида не превышает **50 %**.

Особую тревогу вызывает тот факт, что хищения путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере совершаются должностными лицами, часто занимающими ответственное положение. Это подрывает авторитет государственной власти, компрометирует руководителей и представителей власти, формирует у населения чувство недоверия к законности их действий. Так, в **2010 г. за совершение преступлений указанного вида привлечено 653 лица, из которых 23 представителя власти (категория должностных лиц, указанных в п. 2 ч. 4 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь), в 2011 г. – 473 лица, из которых 2 представителя власти.**

Наибольшее количество рассматриваемых хищений совершается в промышленности, строительстве и агропромышленном комплексе, где имеются большие финансовые вливания со стороны государства.

Опасность совершения хищений должностными лицами в бюджетной сфере заключается том, что такие преступления способствуют выведению денежных средств из контролируемого государством оборота и подрывают тем самым основы экономики государства. В связи с этим данный вопрос нашел свое отражение в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

До настоящего времени комплексное исследование хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере в Республике Беларусь не проводилось.